

«Кинокурьер «МК» провел читательскую анкету среди режиссеров, чьи имена были названы лучшими по опросу, проводимому Научно-исследовательским кинофотоинститутом и НИИ теории и истории кино. Сергей Герасимов, Сергей Бондарчук, Леонид Гайдай ответили на вопросы, с которыми вы обращаетесь к ним в своих письмах. Итак, режиссеры отвечают, а читатели спрашивают. В почте, пришедшей за эту неделю, вы интересуетесь, как ответили на анкету режиссеры, чьи фильмы памятливы и любимы.

Те, кто пишут в «Кинокурьер «МК», помнят вопросы, с которыми они обращались к деятелям кино; для тех, кто нас только читает, мы их повторяем.

1. Представьте, что вам двадцать лет и вы стали зрителем. Какие бы фильмы вы стали смотреть?
2. Есть ли у вас свой зритель? Кто он, сколько ему лет, чем вы ему интересны?
3. Существует детское кино, вероятно, есть и молодежное. И если оно есть, то стали бы вы в нем работать и над чем?
4. Как вы относитесь к зрителю, который уходит с вашего фильма? С какого бы фильма ушли вы?

ГРИГОРИЙ ЧУХРАЙ, лауреат Ленинской премии

1. Разрешите мне остаться самим собой и вспомнить свои двадцать лет с высоты моего теперешнего опыта. Это, как мне кажется, будет полезней для читателей вашей газеты. Двадцать лет мне было в 1941 году. При помощи фантазии я бы мог, конечно, представить себя современным молодым человеком и от имени этого выдуманного молодого человека ответить на ваш вопрос. Но зачем? Молодые люди делают это значительно лучше меня. Я же хочу посоветовать читателям «Московского комсомольца» смотреть классику советского кинематографа: Эйзенштейна, Пудовкина, Довженко, Донского, Райзмана, Ромма, Герасимова. Научиться различать в современных фильмах, независимо от жанров, подлинное искусство от подделки, показухи и пошлости — вкуса мецан.

На наших экранах демонстрируются и иностранные фильмы. Есть среди них произведения подлинного искусства, но есть и фильмы, пафосом которых являются идеалы потребительского общества. Многие они представляются политически нейтральными и, вероятно, действительно являются таковыми, но эстетически они не нейтральны. Их надо уметь критически воспринимать. Помочь этому может и должна кинематографическая критика.

2. Есть ли у меня свой зритель? Конечно, есть. Но я не адресую свои фильмы ни определенному возрасту, ни определенной профессии, ни определенной группе зрителей. Конечно, существуют люди, которые делают фильмы для юношества, наверное, такие фильмы нужны. Я саботаю по другим принципам. Но молодежь я считаю основным самым активным потребителем искусства, в том числе фильмов. Говоря это, я не делаю никому комплиментов. Просто молодые люди в силу возраста более активно усваивают произведения искусства, и формирование их личности во многом зависит от этого фактора.

3. Когда я говорю, что у меня есть зритель, то без всякой натяжки имею в виду советского зрителя. Все свои фильмы я создавал для него и про него. Талант

и мастерство необходимы художнику, но художника нет без народа, неразрывной связью с которым он жив, радости и горести которого он выражает, чаяния которого являются его чаяниями, надежды которого являются его надеждами. Чем глубже знает художник жизнь, чем сильнее переживает боль и радость своего народа, тем он дороже и интересней зрителям и в своей стране и за рубежом. Про себя я думаю, что интересен зрителям тем больше, чем честнее, искренней и взволнованней рассказываю о том, что важно зрителю, а не одному только мне.

4. К зрителю, который уходит с моего фильма, я отношусь без особой симпатии. Но я уважаю право каждого человека смотреть то, что ему нравится, и не смотреть то, что ему не интересно.

Вообще-то, говоря об успехе или неуспехе фильма у зрителя, мы судим не по реакции того или иного человека, а по реакции тех, кто остался смотреть его до конца. Кроме того, существует статистика, мы знаем, сколько людей просмотрело фильм за год, и поэтому судим о его успехе или неуспехе. Существует и печать, в которой наши фильмы подвергаются критическому анализу. Вот почему, если на просмотре кто-то выходит из зала, я не воспринимаю это как катастрофу.

Сам себе не позволю выйти из зала во время демонстрации фильма. Это было бы не только пренебрежением к работе своих коллег, но и демонстрацией этого пренебрежения.

ВИТАУТАС ЖАЛАКЯВИЧЮС, лауреат премии Ленинского комсомола

1. С тех пор, как мне было 20 лет, я видел много фильмов, и вновь не рискнул бы предпринять такое путешествие в кинозал. Хотя я, наверное, преувеличиваю. Есть фильмы, которые просто нельзя забыть. Но из современных — никаких, по крайней мере, очень мало. Сам вопрос настолько большой и емкий, что это просто тема для целой статьи.

2. Мой зритель? Наверное, на самом деле есть — ведь каждая картина имеет своего зрителя, по крайней мере того, кто купил билет и сидит в кресле. Ду-

маю, что это товарищи мужского пола от 16 до 30 лет. Должно быть, они любят острые ощущения, приключения. Я в общем-то с ними знаком плохо даже чисто визуально — вижу только после сеанса, когда они выходят из кинотеатра. Но что-то я о них знаю просто по жизни, независимо от того, как они относятся к моим лентам. Мне они симпатичны.

3. Сейчас вспомнил, что 8 лет назад я обращался в ЦК ВЛКСМ с просьбой о создании молодежной студии, молодежного киноцентра. В этом смысле я абсолютно солидарен с высказыванием Сергея Бондарчука, который тоже мечтает о создании молодежной студии. В наш век акселерации молодое поколение должно быть крепким духовно, его надо воспитывать и фильмами. Молодые должны определить себя, отыскать, что ли, себя, постоять за свои убеждения, научиться мыслить. Важно не только задавать современные жизненно важные вопросы обществу, но и самостоятельно научиться отвечать на них. И нам не может не быть дела до этого. Мне хочется, чтобы у комсомола была своя студия, созданная вокруг какого-нибудь института или киностудии.

4. Я больше любого знаю недостатки своих фильмов. И зрители, которые уходят с моих картин, ближе моему сердцу. На их месте я поступил бы так же. Когда работа завершена, я вижу, сколько в ней недоделок, что все получилось не так, как хотелось бы. Хотя, как мне кажется, вопрос в другом — как относится к данной картине категория людей, которая любит этот вид искусства, этого режиссера, то есть те, кому и был адресован фильм. Поэтому я думаю, что фильмы надо определять и адресовывать зрителю заранее, чтобы последний, отправляясь в кинотеатр, знал, «на что» идет, а не брал бы kota в мешке. И еще меня огорчает, что кинотеатры часто оказываются блокированными одними и тем же фильмом (особенно в маленьких городах), а фильм оказывается интересен лишь одной категории людей, другая же — скучает.

В ленте всегда должно что-то быть, за что можно было бы зацепиться: хоть какая-нибудь маленькая искра — таланта, информации, новое актерское лицо... В общем что-то новое... Именно этим искусство и отличается от ремесла.

"Шер-помимошес" 1976, 25 авг. 1978